

В апреле нынешнего года в киевском издательстве «Печатный двор Олега Федорова» выходит новая книга Марианны Гончаровой «Когда Луна снимает шляпу».

Предлагаем вниманию наших читателей рассказ из будущей книги...

МАРИАННА ГОНЧАРОВА

Тереза

...Ливень и ветер. Опаздывала. На встречу с детскими писателями. Люблю их. Детские писатели и поэты – они же только делают вид, что взрослые. Некоторые ещё больше дети, чем сами дети... В любом случае эти необычные люди – посредники между обычными взрослыми людьми и загадочным народцем, который называется «дети». Сергей Махотин и Михаил Яснов собрали их, ярких талантливых, молодых, смешливых, и привезли в Одессу.

Ну и вот. В Одессе ливень и ветер. Таксист где-то застрял. А я опаздываю. Выскакиваю к дороге, танцую под дождем, размахиваю руками и зонтом. Спешу, спешу, опаздываю, аааа! Останавливаются сразу три машины. Бегу к той, что остановилась ближе всех.

Ну и мо-ло-дец! Я всегда делаю правильный выбор!

Вот я думаю, кто там наверху играет мной? Ведь я могла сесть в уважаемый BMW, где за рулём сидел благообразный священник с лукавыми глазками и тщательно расчёсанной серебристой бородой. Или хотя бы в двухдверный фольксваген с крутым перцем в косухе за рулём, руки в металлических перстнях и на всю улицу Рамштайн: «Ду бист ду хаст михь!» Круто было бы с таким ехать... Совершенно неизученный вид людей. Так нет же. Кто-то большой невидимой рукой подсунул мне «девятку» и этих двоих. Садись! Это за тобой.

Приоткрыла дверь: «Приморский бульвар? Воронцовский дворец? Едем?» и быстро забралась в машину, потому что водитель к и в н у л.

– А э эо ваасаский д'аес? – с усилием переключая рычаг коробки передач, спросил смуглый с уставшим морщинистым лицом водитель.

На заднем сидении что-то зашуршало, завозилось, и оттуда раздался голос:

– Он спрашивает, где это, Воронцовский дворец.

– Как?! – возмутилась я. – Вы же кивнули!

Водитель опять кивнул.

– Так поехали!.. Воронцовский дворец... Знаете?

Водитель кивнул:

– Ни саю.

Я испугалась.

– Вы пьяны?!

Водитель кивнул.

– Остановите машину! – потребовала я.

– Эотесь! – закричал водитель.

За моей спиной хихикали.

– Он говорит, чтобы ты не боялась. Он зубы делает, поэтому не может говорить.

– А что ж он всё время кивает?! – взвыла я.

– Он болгарин.

– И что? Я что болгар в Одессе не видела?

– Та неее. Он болгарский болгарин. Из Бургаса. Приехал ко мне зубы вставлять. А я дантист. Я сам в Ананьево живу. Кстате, тебе не надо? У меня недорого...

– Не надо!

– Вот... А ему надо. Потому что у меня дешевле. Это вообще-то удобно... В Европе портят зубы, у меня вставляют, там портят...

– ...у вас вставляют. Поняла. – успокоилась я, но через секунду сообразила, что я так и не знаю, куда мы едем.

– Вы меня понимаете? – обратилась я к болгарину из Бургаса.

Болгарин из Бургаса отрицательно замотал головой.

– Понимает, понимает, – откликнулся дантист, – В Болгарии все понимают.

– Тогда побыстрее!

– Ауазаа! – ответил болгарин и кивнул. Потом вздохнул как-то нежно и тоненьким голоском вдруг заныл:

– Аабфабака.

– Нам не надо на Приморский бульвар... – перевёл дантист, – мы собаку ищем. Он с собакой приехал. А она выскочила из машины, мы думали, на минутку, ну, знаешь... А она сбегала и потерялась.

– Та-ак...

Болгарин ещё раз вздохнул и отрицательно закачал головой. Мол, да, вот такие дела.

– Ребята, – взмолилась я, – отвезите меня поближе к Приморскому бульвару, там

я уже добегу. А?

Болгарин отрицательно закачал головой.

Дантист ответил:

– Довезём, конечно. Говори ему, как ехать. Везде кирпичи.

– А? – переспросила я.

– Ки-и-ци! – взял на себя труд уточнить болгарин, – Нет паеда.

– Проезд запрещён, – спокойно перевёл дантист.

– А мне что делать теперь? – поинтересовалась я.

– Ничего, – ответил дантист, – смотри по сторонам, ищи собаку.

– Бо'ейл саис?

– Бобтейл знаешь? – не знаю, каким дантистом был дантист, но переводчиком был профессиональным.

– Знаю... – уныло отозвалась я.

– Ааааааа! – вдруг взревел болгарин, ну чисто Рамштайн, – Тейся! Те-йе-сяааа! – орал он, выкручивая одновременно руль и рычаг окна, высунувшись по поясу на ходу.

– Тереза! Тереза! – открыл окно и заорал дантист.

– Руль! Держите руль! – заорала я, – мы сейчас врежемся!

По тротуару, на противоположной стороне дороги, заглядывая в витрины кафе и магазинов, устало трусила мокрая грязная большая длинношерстная собака. Она услышала своё имя и растеряно остановилась.

Болгарин выскочил из машины и понёсся вскачь по лужам, тощий, длинноногий, побегал через дорогу наперерез бойкому движению... Он был такой неловкий, такой странный и потерянный, этот беззубый болгарин, такой печальный, как будто приехал сюда чинить не только зубы. Но и руки-ноги. И голову... И судьбу...

Завизжали тормоза, засигналили автомобили, завывли охранные сирены припаркованных у магазинов машин, водители высовывались из окон и каждый в силу своего воспитания или кричал, или показывал на пальцах, что он думает об этом сумасшедшем. Правда... Должна оговориться, дело все-таки происходило в Одессе. Когда все увидели, куда он бежит, зачем он рискует жизнью, отталкиваясь боком от наезжающих на него автомобилей, как он падает на колени и обнимает грязную мокрую большую собаку, как она визжит от радости и обнимает его лапами, прижимается мордой к его лицу, и вылизывает его, агрессия водителей против нашего болгарина поуявля и растаяла. Кто-то улыбался, кто-то поощрительно сигнализировал, кто-то даже вышел из машины, чтобы рассмотреть парочку поближе. Я тоже вместе со всеми была так счастлива, что даже подзабыла, куда я собиралась ехать и зачем. В тот миг мне казалось, что дело дня сделано и можно расслабиться.

В это время дантист сообщил:

– Между прочим, там, где ты сидишь, её место...

– Чьё?

– Терезы.

Я оглянулась назад и поняла, что и назад мне не сесть, потому что заднее сиденье завалено вещами, сумками и полными шестилитровыми бутылками, заполненными чем-то, похожим на вино.

Я открыла свою дверь и вышла. Тут же на моё место заскочила собака. Дождь усилился, ветер вывернул мой зонт. Я стояла у проезжей части мокрая и жалкая как Тереза несколько минут назад. Все трое наблюдали из «девятки», как я пыталась удерживать зонт, как я, запахивая плащ, пытаюсь остановить машину. Болгарин что-то попытался крикнуть мне в окно и призывно замахал рукой. Я снова открыла переднюю дверь. Тереза вывалила язык и радостно замотала мокрым грязным лохматым хвостом.

– Саис!

– И как? – взмолилась я.

– Тееса, саиснапой, – строго промяукал болгарин.

Как ни странно, Тереза его поняла, подчинилась и перебралась на пол и как-то там, такая большая, уместилась.

– Саис, – болгарин похлопал рукой по сидению. Дантист протянул мне не первой свежести коврик. – Подстели себе. Не бойся, Тереза добрая.

– Не бойся, я добрая... – Тереза уложила свою шерстяную башку мне на колени, преданно глядя в лицо и пуская слюни на мой новый плащ, подбивая при этом носом мою руку: «не жмись, тёнька, погладь собачку». Мы поехали в «А-асоский дуаес».

Эй, ты там? Там, где ты играешь в человеческие шахматы и жертвуешь мной как пешкой... Куда ты только меня не сажал, где и с кем я только не путешествовала, кого не встречала... Ты-ты! Слышишь меня? Я хотела сказать... спасибо тебе. А теперь, пока я еду, мокрая и грязная в обнимку с бобтейлем в странной компании болгарина и его дантиста, пока мы ищем, как проехать на Приморский бульвар, потому что кругом «ки-ици», давай, заверни эту историю так, чтобы всем было радостно.

Когда я наконец вошла в зал Воронцовского дворца, по дороге пытаюсь кое-как оттереть туфли, отчистить плащ и руки, кто-то из детских писателей, кто-то из этих милых взрослых детей, мечтательно потянул носом воздух и с восхищением произнёс:

– Чувствуете? Вы чувствуете?

– Что? Что? – заволновались остальные.

– Вы чувствуете, чем пахнет?

– Чем? Чем? – ещё больше заволновались детские писатели, – Морем? Весной? Акацией?

– Пахнет собачкой! Прямо как от меня в детстве! Когда набегаешься с дворовым собаками, приходишь домой, а мама говорит: «Опять собачкой пахнет!»

Все одобрительно: – Да-а-а... Собакой... Да...

– Это от меня... – скромно похвасталась я. И рассказала всем детским писателям и поэтам историю, как мы с болгарским болгаринцем и его дантистом искали бобтейла Терезу. И нашли...

Фото Александра СИНЕЛЬНИКОВА

Основатель газеты Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Редактор
Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ
Верстка
Полина КУЧИЕРСКАЯ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы.
Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Регистрационное
свидетельство № 508.
Тираж 1000 экз.
Заказ №.
Газета отпечатана
в типографии «Черноморье».

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Маразлиевская, 7.
Тел.: (048) 725-45-67,
www.odessitclub.org